

Сырдыбекова М. С.

**АНГЛИС ТИЛДУУ ДУЙНО КАРТИНАСЫНДАГЫ «ЖАКШЫЛЫК»
КОНЦЕБИНИН ТУШУНУГУ**

Сырдыбекова М. С.

КОНЦЕПТ «ДОБРО» В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

M. S. Syrdybekova

**THE CONCEPT OF «GOOD»
IN THE ENGLISH LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD**

Аннотация: Бул макалада жакшы түшүнүгүн талдоо. Акыл талаптарга жооп берет тарыхый зарылдыгы, туура келет жазуучу жакшылык коомду сактап калууга өбөлгө түзөт. Кудайга айтып, ага мүнөзүнө ылайык, ошондой эле, бардык нерсе билүүгө болот.

Негизги сөздөр: жакшы, когнитивдик лингвистика, маданият, идеялар, бактылуу, жаман, этика.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу концепта ДОБРА. Автор раскрывает добро как все то, и только то, что согласно с природой, что доставляет удовольствие, что велит Бог, что способствует сохранению общества, что соответствует исторической необходимости, что согласуется с требованиями разума.

Ключевые слова: “добро”, когнитивная лингвистика, культура, идеи, счастье, зло, этика.

Annotation: This article is devoted to the analysis of the concept of good. Good is all that, and only that according to nature, that gives pleasure, that God commands, that promotes preservation of a society that corresponds to historical necessity that agrees with requirements of reason.

Key words: Good, cognitive linguistics, culture, ideas, happiness, evil, ethics.

При всем многообразии определений добра вопрос о сущности добра возникает и привлекает внимание исследователей в различных областях знания. Так Л. В. Максимов изучает логико-методологический аспект понятия «добро», И. А. Герасимова рассматривает добро с точки зрения онтологической интерпретации идеонтических модальностей по Лейбницу, Е. М. Верещагин и Н. К. Рябцева определяют добро и добродетель в рамках этической нормы, В. Г. Гак анализирует структуру добродетелей в сопоставлении с грехами, Г. И. Берестнев доказывает универсальность концептуальной пары добро-зло, говорит об иконичности добра, исследуя данную проблему с точки зрения теории знаковых систем. Однако остается открытым вопрос о содержании концепта ДОБРО, практически не изучены его вербализации в английском языке, что обусловило актуальность предпринимаемого анализа.

Цель данного исследования - определить понятийную базу концепта ДОБРО, его свойства и признаки, его место в английской языковой картине мира. Актуальность исследования обусловлена универсальной ценностью концепта ДОБРО для всех культур и его несомненной значимостью для англоязычных культур. Актуальность также проявляется в том, что исследование выполняется в рамках когнитивной лингвистики, которая бурно развивается в последние десятилетия. Объектом исследования является концепт ДОБРО в

английском языке. Методы - лексикографическое и этимологическое описание, анализ семантической структуры концепта. Для достижения поставленных задач необходимо уточнить теоретические основы исследования: что общего и различного в концепте и понятии, и чем является концепт для когнитивной лингвистики и для лингвокультурологии. Ю. С. Степанов пишет: «Концепт - явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой латинского *conceptus* «понятие». В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого. В настоящее время они довольно четко разграничены. На разграничении этих слов настаивает и Е. С. Кубрякова, которая предлагала трактовать термин концепт расширительно, «подводя под это обозначение разнообразные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия». В. З. Демьянков также разграничивает понятие, т. е. «то, о чем люди договариваются, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблемы, и концепт, «который люди должны реконструировать по особому типу данным, прежде всего - языковым».

По мнению когнитологов, «концепты возникают в связи с категоризацией мира - они оказываются результатами освоения того или иного фрагмента или домена реальности, итогами опыта и обобщения, а объективирующие их единицы (прежде всего слова и эквивалентные им языковые выражения) возникают в актах семиозиса как находения «тела знака» для формирующегося (концептуального) содержания

Концепт выступает связующей единицей в исследованиях культуры и языка, т. к. «он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке». Лингвокультурный подход к пониманию культурного концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Ю. С. Степанов пишет, что в «структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д. ».

Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими. По мнению В. И. Карасика «эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт - это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт - это направление от культуры к индивидуальному сознанию». Лингвокультурный подход - это изучение культурных концептов с точки зрения их ценностного компонента, т. е. сопоставление отношения к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей культуры. Отсюда следует, что «культурный концепт - многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны». Не вызывает сомнений, что «добро - это одно из наиболее общих императивно-оценочных понятий морали и категория этики». В. Даль так определяет это понятие: «Добро = благо, что честно и полезно, в противоположность худу и злу» и «Благо = добро, все доброе, полезное, служащее к нашему счастью». Дефиниция одного понятия через другое позволяет считать их семантическими дублетами.

Корни тождества между добром и благом можно найти еще в античности. Уже тогда благаразделялись на внешние и внутренние, а последние, в свою очередь, на телесные и душевные. Античные философы - Платон, Аристотель, - которые ввели понятие *благав науку*, отождествляли его со счастьем, составляющими компонентами которого являются нравственное совершенство души, а также богатство, удача, здоровье и некоторые

неподконтрольные человеку феномены, воспринимающиеся как позитивные: плодородие, благодатный климат и т. д.

Платон впервые осознает универсальный смысл блага, а идея блага занимает в его учении центральное место, оно является основным принципом, по которому построен весь идеальный мир. Однако в реальной жизни благо теряет свою исключительность и может быть осмыслено только через зло как свою противоположность. По Платону, человек не выбирает жить или не жить, но у него есть свобода выбора в том, жить ему честно и в благе, или жить в пороке и зле. Таким образом, добро и его противоположность - зло становятся основополагающими оценочными понятиями, определяющими аксиологические аспекты деятельности человека. Добро антропоцентрично - выступает референтом поступков, соотносимых с высшими ценностями, апеллирующими к идеалу. Таким образом, добро связано с духовным миром человека, с его благом.

Не подвергая сомнению фундаментальный характер понятий добра и зла, нельзя не отметить невозможность их законченных определений. Добро и зло подвергались попыткам интерпретировать их с точки зрения мифологии, этики, религии и философии, с точки зрения соизмеримости этих понятий, статуса первичности.

Как отмечается в Современном философском словаре, «... проблематика добра и зла возникает с разложением традиционного, родо-племенного общества и развитием политических, социальных и экономических отношений между индивидами и обществами». Одновременно возникает потребность в разработке новых принципов общежития, основывающихся на относительной свободе выбора, на осознании индивидом основополагающих принципов, что такое хорошо и что такое плохо.

Уже в наивной картине мира добро и зло выделяются как основные смысловые понятия так называемых дуалистических мифов. Каждый персонаж в этих мифах относится либо к положительному началу как носитель добра, либо к отрицательному - как носитель зла. Часто добро и зло не имеют прямых названий, но обозначаются символами сторон - «левой» (ассоциируемой со злом) и «правой» (ассоциируемой с добром), или нижним (темным) и верхним (светлым) мирами. Позднее этот же мотив темного царства - воплощения зла, встретится в средневековой литературе - Люцифер (Сатана) - царь тьмы.

Дуалистические мифы явились отражением попыток наших далеких предков осмыслить и понять окружавший их мир. Социальным и культурным фоном для возникновения дуалистических мифов была, прежде всего, дуалистическая организация общества, делившая каждое племя на две части. Подавляющее число племен описывали устройство мира с помощью парных символов - солнце-луна, мужской-женский, правый-левый, верхний-нижний, север-юг. Для английской языковой картины мира (ЯКМ) пара «север-юг» имеет специфическое значение. Пространственное положение севера и юга для современного человека ассоциируется с верхом и низом, что связано с картографическими традициями. В свою очередь, верх и низ, верхний и нижний миры, являются вместилищами добра и зла, светлых и темных сил. Однако, в германо-скандинавской мифологии, откуда берет начало английская история и культура, пространственная модель мира включает горизонтальную и вертикальную проекции. В горизонтальной модели мира центр населен людьми, а на окраине, в частности, на севере находится царство мертвых. Вертикальная модель делит мир на землю, где живут люди, небо, где обитают боги, и подземный мир, где находится царство мертвых. Таким образом, «низ» и «север» становятся тождественными друг другу в ЯКМ древнеанглийского периода [см. Beowulf]. С появлением религий добро и зло понимаются как нравственные категории, определяющие поведение человека и не

связанные с воздействием на него различных мифологических сил. С точки зрения религиозной этики добро истолковывается как воплощение божественной воли, олицетворяет поступки, соотнесенные с высшими ценностями, идеалами. А существующий мировой порядок - это результат грехопадения человека. Традиционно в христианстве человек понимается как носитель двух начал: его плоть тяготеет к злему, а дух - к благому. В Библийском Послании к римлянам говорится:

For the good that I would I do not: but the evil which I would not that I do. if I do that I would not, it is no more I that do it, but sin that dwelleth in me. find then a law, that, when I would do good, evil is present with me. Rom. [7:19-21]

В рамках светской философии восстанавливается вне религиозное и личностное познание добра. Добро в широком смысле этого слова, как благо, означает, во-первых, положительное значение чего-либо по отношению к некоему стандарту (идеалу), во-вторых, сам этот стандарт. В обыденной речи слово «добро» употребляется для обозначения самых разных благ, в чем проявляется его связь с архетипом. Исторически первые представления о добре включали идею ценного и полезного вообще, соответствующие слова на латинском (*bonum*) восходят к словам, обозначающим силу, мужество. Словарь Merriam-Webster прослеживает этимологию слова *good* и определяет значение как *fitting, suitable* и родственное английскому *gather*, которое среди прочих имеет значения *накапливать, приобретать, зарабатывать на жизнь*. В этом смысле понятие добра совпадало с понятием благ. Сопоставление греческого, латинского и германских этимонов добра - СИЛА, МУЖЕСТВО. СООТВЕТСТВИЕ СТАНДАРТУ позволяет выделить пред-концептуальное содержание добра, или его архетип. Архетипом добра в английской ЯКМ служит соответствие стандарту/эталону/норме (далее N), что проявляется в соответствии разных областей опыта: Выделенный архетип находит подтверждение в современных словарных дефинициях, которые являются составной частью содержательного минимума концепта [Кар. 2002:147]. В английских толковых словарях добро определяется сначала как характеристика материальных благ, и прилагательное «добрый» также, прежде всего, относится к вещи и только потом к человеку.

COLLINS COBUILD English Language Dictionary:

1. *Something that is good is 1. 1. pleasant and enjoyable; 1. 2. of high quality or standard*
2. *Someone who is good is 2. 1. kind to people and always thinks of their feelings and needs; morally correct in their behavior and character*

MERRIAM-WEBSTER Collegiate Dictionary:

Good: 1. of a favorable character or tendency; fertile; suitable, fit; profitable, advantageous...

2. virtuous, right, commendable; kind, benevolent; loyal; Dictionary of Contemporary English:

Good: 1. of a high standard;

2. of the right kind;

4. skillful;

9. helpful;

16. morally right;

По мере развития нравственного сознания и оценочных категорий сохраняется лексическое единство, однако происходит семантическое размежевание внутри понятия «добро». Вырабатываются и закрепляются признаки собственно морального добра. Добро воспринимается как ценность, не зависящая от природных или стихийных явлений.

Действия, которые можно определить как добрые, совершаются свободно, по доброй воле. Главным критерием определения того или иного феномена как добро или зло служит оценка, даваемая личностью говорящего, в чем проявляется антропоцентрический характер концепта ДОБРО.

Обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций включает ценностный, познавательный и поведенческий планы. Согласно В. И. Карасику, ценностный план коммуникативной личности содержит этические и утилитарные нормы поведения, свойственные определенному этносу в определенный период. Эти нормы закреплены в нравственном кодексе народа, отражают историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком. Итак, ценностный план характеризует коммуникативную личность «по соотношению доминантных ценностей, по степени их дифференциации. В этом смысле ДОБРО является аксиологической категорией.

Ценностный план коммуникативной личности проявляется в нормах поведения, закрепленных в языке. «Норма (от латинского *norma* - руководящее начало, правило, образец) - это образец, правило, принцип деятельности, признанные социальной организацией и в той или иной форме заданные для исполнения ее членам». Нормы поведения обобщают и регулируют конкретные ситуации общения и закрепляются в значениях слов и в идиоматических выражениях и пословицах: *Good samaritan*. Добрый самаритянин. *To be upto no good* - задумать недоброе. *good with somebody* - в хороших отношениях. *To the good* - в чью-либо пользу.

Нормы поведения характеризуются прототипическими свойствами, т. к. в нашей памяти хранятся знания о типичных ситуациях, в которых для следования ожидаемым в данной культуре нормам поведения участники должны выполнить определенные действия и получить в ответ на свои действия оценочную реакцию.

Нормативное поведение (социально ожидаемое, одобряемое) отражается в языке в виде пословиц, которые представляют собой либо компрессивную оценку либо дидактическое высказывание: *He that spares the bad injures the good* - тот, кто щадит плохое, губит хорошее.

He knows best what good is that has endured evil - не отведав горького, не узнаешь сладкого.

We know not what is good until we have lost it - что имеем - не храним, потерявши - плачем.

Нормы поведения актуализируются чаще всего тогда, когда возникает выбор между поведенческими стратегиями, которые строятся на противопоставлении этических и утилитарных ценностей. В группе этических ценностей можно выделить основные принципы человеческого поведения, закрепленные в догматах веры и юридических кодексах. Такие нормы определяются как «суперморальные нормы поведения».

Однако нормы поведения можно рассматривать не только в сакральном и профанном отношении, но и с точки зрения принадлежности человека к той или иной группе людей. Так, поведение индивида могут одобрять или порицать близкие родственники, или коллеги по работе, или члены этнической группы, при этом сравнивая его поведение с неким локальным эталоном.

В процессе использования языка в условиях естественной коммуникации можно говорить о «функциональной категоризации», которая предполагает шкалирование и оценку, необходимые для формирования суждений и высказываний. Именно в этом случае и возникает необходимость говорить об оценочной категоризации».

Литература:

1. Берестнев Г. И. Иконичность добра и зла // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1999. - с. 99-113.
2. Болдырев Н. Н. Языковые механизмы оценочной категоризации // Reality, Language and Mind: An International Book of Research Reports. Issue 2. Tambov: Tambov University Press, 2002. - p. 360-369.
3. Верещагин Е. М. Об относительности мирской этической нормы. // Логический анализ языка: Языки этики. - М.: Языки русской культуры, 2000. - с. 235-245.
4. Гак В. Г. Актантная структура грехов и добродетелей. // Логический анализ языка: Языки этики. - М.: Языки русской культуры, 2000. - с. 90-96.
5. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. № 1. 2001. С. 35-47.
6. Максимов Л. В. О дефинициях добра: логико-методологический анализ. // Логический анализ языка: Языки этики. - М.: Языки русской культуры, 2000. - с. 17-30.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. - М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», Т. 1. 1998. - 672 с.
8. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1989 - 815 с.
9. MERRIAM-WEBSTER Collegiate Dictionary, 10th edition. - Massachusetts: Merriam-Webster Inc., 1994, 1560 p. 21.
10. The Holy Bible. Authorised King James Version. - London: Collins Clear-Type Press, 1984. - 920 p.

Рецензент: к. филол. н., доцент Мусаева С. А.
